

БУБНОВА К.В.,
начальник управления по реализации антимонопольной политики
ПАО «Россети»
ksushabub@mail.ru

КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЗАКАЗЧИКОВ В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. Рассматриваются критерии идентификации юридических лиц в качестве корпоративных заказчиков для установления отличия таких видов юридических лиц от государственных (муниципальных) заказчиков. Проблематика обусловлена тем, что в корпоративных закупках заказчики имеют существенно большую степень свободы: они самостоятельно формируют правила закупок в своих внутренних документах — положениях о закупке. Целью настоящего исследования является поиск критериев, позволяющих идентифицировать заказчиков в корпоративных закупках для урегулирования вопроса о сфере действия Закона о закупках по кругу лиц.

Ключевые слова: идентификация, корпоративный заказчик, государственный заказчик, виды юридических лиц, законодательство о закупках, экстраполяция.

Для цитирования: Бубнова К.В. Критерии идентификации заказчиков в сфере корпоративных закупок // Закупки и право. 2025. № 1. С. 83–88. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU3034-2481-2025-1-13>.

KSENIA V. BUBNOVA,
Head of the Department for the Implementation of Antimonopoly Policy,
PAO Rosseti
ksushabub@mail.ru

CRITERIA FOR CUSTOMER IDENTIFICATION IN THE FIELD OF CORPORATE PROCUREMENT

Abstract. The article discusses the criteria for identifying legal entities as corporate customers to distinguish such types of legal entities from state (municipal) customers. The relevance is due to the fact that in corporate procurement, regulated by the Procurement Law, customers have a significantly greater degree of freedom: they independently form procurement rules in their internal documents — procurement regulations. The article aims to find criteria that allow identifying customers in corporate procurement to resolve the issue of the scope of the Procurement Law for certain persons.

Keywords: identification, corporate customer, government customer, types of legal entities, procurement legislation, extrapolation.

For citation: Ksenia V. Bubnova. Criteria for customer identification in the field of corporate procurement // Procurement and Law. 2025. No. 1. P. 83–88. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU3034-2481-2025-1-13>.

1. Проблема экстраполяции¹

Наличие в законодательстве о закупках этой системной проблемы отмечает О.А. Беляева², по замеча-

¹ Экстраполяция в данном случае рассматривается как метод переноса знания об одних объектах на новые предметные области, а именно распространение положений Закона о контрактной системе на хозяйствующие субъекты, не являющиеся государственными или муниципальными заказчиками, вследствие чего происходит расширение круга лиц, на которых воздействуют законодательные нормы.

² Беляева О.А. Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: научно-практическое пособие. М., 2018. С. 27–29.

нию которой в законодательстве отсутствует последовательное разделение круга лиц, закупки которых регулируются Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках) и Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе). Также О.А. Беляева обращает внимание на имеющуюся экстраполяцию круга лиц, на которых воздействуют нормы Закона о контрактной системе,

регулирующего закупки не только органов государственной власти, государственных организаций, но и ряда других юридических лиц³.

В настоящее время примером такого чрезмерного регулирования, на наш взгляд, является Федеральный закон от 04.08.2023 № 444-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в ст. 1 которого закреплены изменения в подп. «б» п. 5 ч. 2 ст. 1 Закона о закупках.

Так, с 1 июля 2024 г. вступил в силу п. 6.1 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе, касающийся осуществления органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, государственными учреждениями субъекта Российской Федерации, муниципальными учреждениями муниципальных образований, входящих в состав субъекта, закупок лекарственных средств, лечебного питания, медицинских изделий, услуг по их хранению, доставке и техническому обслуживанию у единственного поставщика — государственного унитарного предприятия соответствующего субъекта Российской Федерации (далее — региональный ГУП) либо у акционерного общества, 100% акций которого принадлежат соответствующему субъекту Российской Федерации (далее — региональная госкомпания).

Таким образом, субъекты Российской Федерации получили право определять региональный ГУП или региональную госкомпанию единственным поставщиком необходимых лекарственных средств для местных медучреждений и государственных аптек.

В ведение этих единственных поставщиков передана поставка лекарственных средств, иммунобиологических препаратов, специализированных продуктов лечебного питания, медицинских изделий, средств для дезинфекции, медицинского оборудования и расходных материалов к нему, а также услуг по хранению и доставке соответствующих товаров, по ремонту и техническому обслуживанию медицинского оборудования.

Вместе с тем региональные ГУПы или региональные госкомпании обязаны руководствоваться правилами Закона о контрактной системе при осуществлении закупок в целях исполнения названных контрактов.

В свое время, когда Федеральный закон от 04.08.2023 № 444-ФЗ еще только рассматривался в первом чтении, в его тексте отсутствовало положение о необходимости проведения закупок единственными поставщиками в соответствии с Законом о контрактной системе.

Такая инициатива была высказана в заключении Комитета по защите конкуренции Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 06.07.2022, в котором было отмечено, что вводимое положение проектируемого п. 6.1 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе в представленной законопроектом редакции имеет непрозрачный характер и содержит риски возникновения злоупотреблений при

реализации, поскольку не ясно, каким образом будут осуществлять закупки соответствующих товаров, работ и услуг указанные в данной проектируемой норме государственные унитарные предприятия субъекта Российской Федерации либо акционерные общества, 100% акций которых принадлежат субъекту Российской Федерации. В связи с этим было предложено предусмотреть в законе положение об обязанности указанных лиц (определяемых в качестве единственного поставщика в соответствии с проектируемым положением п. 6.1 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе) осуществлять закупки соответствующих товаров, работ и услуг (в целях исполнения соответствующих контрактов, заключенных с такими лицами как с единственными поставщиками) в соответствии с положениями Закона о контрактной системе.

Таким образом, ко второму чтению в законопроект были внесены соответствующие изменения.

Вместе с тем указанный подход, по нашему мнению, оказался ошибочным, он приведет к неблагоприятным для региональных ГУПов и региональных госкомпаний последствиям при реализации закупок в соответствии с Законом о контрактной системе, в том числе увеличит административную нагрузку на таких лиц.

В отсутствие такой оговорки указанные лица обязаны были бы закупать необходимую продукцию с применением положений о закупках в рамках Закона о закупках, как это и предполагал их статус корпоративных заказчиков.

В связи с указанными изменениями открытым остается вопрос о том, насколько эффективно смогут региональные ГУПы справляться с исполнением требований Закона о контрактной системе при осуществлении необходимых закупок для реализации возложенных на них задач.

2. Идентификация заказчика по виду юридического лица

Для идентификации корпоративных заказчиков по видам юридических лиц необходимо обратиться к ч. 2 ст. 1 Закона о закупках, в которой содержится перечисление категорий субъектов, подпадающих под регулирование законодательства о корпоративных закупках. К ним относятся:

— некоммерческие организации (государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании, автономные учреждения);

— коммерческие организации (хозяйственные общества с долей участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в уставном капитале более 50%), хозяйствующие субъекты, занятые производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии, организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности.

Отличительные черты правового статуса корпоративных заказчиков состоят в следующем:

1) юридические лица учреждаются по инициативе Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном действующим

³ *Белыева О.А.* Осуществление закупок юридическими лицами, реализующими инвестиционные проекты // *Инвестиции в национальном и международном праве: баланс частных и публичных интересов: сборник материалов к XIV Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся.* М., 2019. С. 65–72.

законодательством Российской Федерации. Следует учитывать значительное количество актов специального законодательства, регламентирующих процессы образования данных юридических лиц;

2) перечисленные юридические лица имеют целью своей деятельности решение задач государства по удовлетворению общественных потребностей и достижение общественных благ, а не только получение прибыли, хотя ее получение не исключается⁴;

3) отсутствие у перечисленных хозяйствующих субъектов статуса участника бюджетного процесса.

Однако в силу п. 5 ч. 1 ст. 3 Закона о контрактной системе Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (ГК «Росатом»), Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» (ГК «Роскосмос»), публично-правовая компания «Единый заказчик в сфере строительства» отнесены законодателем к государственным заказчикам, хотя в отношении закупок указанных лиц за счет собственных и внебюджетных средств действуют положения Закона о закупках. Как отмечает В.А. Юдин⁵, данное обстоятельство обусловлено тем, что в силу п. 8 ст. 241 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) указанные государственные корпорации могут осуществлять полномочия главного распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета и администратора доходов бюджета, а также вправе передавать на безвозмездной основе на основании соглашений свои полномочия государственного заказчика по заключению и исполнению от имени Российской Федерации государственных контрактов. Иными словами, особенность бюджетно-правового статуса ГК «Росатом» и ГК «Роскосмос» заключается в том, что они являются участниками бюджетного процесса.

Кроме того, подп. 3 п. 1 ст. 78.3 БК РФ государственным корпорациям из федерального бюджета могут быть предоставлены субсидии на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства, находящиеся в собственности государственных корпораций. В связи с этим согласно ч. 4.1 ст. 15 Закона о контрактной системе осуществляемые государственными корпорациями за счет названных субсидий из бюджета закупки должны проводиться по правилам законодательства о контрактной системе в части, касающейся определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и заключения контракта.

Аналогичное правило применимо в отношении публично-правовой компании «Единый заказчик в сфере строительства», которой согласно п. 8.1 ст. 241 БК РФ предоставлены полномочия главного распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета и администратора доходов бюджета, поэто-

му бюджетно-правовой статус участника бюджетного процесса и обуславливает статус указанной публично-правовой компании как государственного заказчика и, соответственно, участника контрактной системы.

Приведенные исключения демонстрируют, что выбор в качестве критерия идентификации заказчиков только лишь организационно-правовой формы юридического лица в решении вопроса о том, каким законом необходимо руководствоваться заказчику, не является достаточным, следует еще определиться с источником происхождения денежных средств, направленных на осуществление закупки товаров, работ, услуг⁶.

3. Значение вида осуществляемой деятельности для идентификации заказчика

Необходимо также уяснить значение вида деятельности, осуществляемой хозяйствующим субъектом.

В связи с этим следует рассмотреть статус субъекта естественной монополии и организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, обращения с твердыми коммунальными отходами. В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее — Закон о естественных монополиях) органы регулирования естественных монополий формируют и ведут реестр субъектов естественных монополий, в отношении которых осуществляются государственные регулирование и контроль. Основаниями для введения государственного регулирования деятельности в отношении субъекта естественной монополии и включения его в данный реестр являются заявление хозяйствующего субъекта, предложения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, общественных организаций потребителей, их ассоциаций и союзов.

Таким образом, Реестр субъектов естественных монополий носит заявительный характер и формируется на основании информации, полученной от федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, общественных объединений потребителей, их ассоциаций и союзов, а также по заявлению самих организаций о включении их в Реестр либо исключении их из Реестра.

При этом отсутствие сведений о хозяйствующем субъекте в Реестре субъектов естественных монополий не может свидетельствовать об отсутствии у него статуса естественной монополии⁷.

⁴ Шмелева М. В., Шмелев А. В. Особенности правового статуса заказчика в сфере государственных (муниципальных) закупок // Вестник СГЮА. 2018. № 6. С. 118.

⁵ Юдин В. А. Бюджетно-правовая природа контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 82.

⁶ Аналогичная позиция изложена в работе: Кичик К. В. Принадлежность имущества публично-правовому образованию как критерий отнесения хозяйствующего субъекта к числу заказчиков в сфере государственных (муниципальных) или корпоративных закупок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 2.

⁷ Письмо Федеральной антимонопольной службы от 06.07.2018 № АЦ/51469/18 «Об отнесении организации к субъектам естественной монополии в случае отсутствия указанной организации в реестре субъектов естественных монополий».

Принадлежность хозяйствующего субъекта к субъектам естественных монополий устанавливается в случае:

1) наличия у хозяйствующего субъекта имущества, используемого для осуществления регулируемой деятельности;

2) наличия факта осуществления регулируемой деятельности в сферах, указанных в ст. 4 Закона о естественных монополиях.

Кроме этого, следует иметь в виду, что в отношении субъектов естественных монополий органами регулирования естественных монополий может применяться ценовое регулирование, осуществляемое посредством определения (установления) цен (тарифов) или их предельных уровней.

Таким образом, факт наличия установленного тарифа (его предельного уровня) является косвенным подтверждением отнесения хозяйствующего субъекта к субъекту естественной монополии. Указанная позиция подтверждается судебной практикой⁸.

С учетом изложенного решение вопроса о применении Закона о закупках хозяйствующим субъектом, осуществляющим регулируемую деятельность в сферах, указанных в ст. 4 Закона о естественных монополиях, ложится непосредственно на самого субъекта, и отсутствие сведений о таком субъекте в Реестре субъектов естественных монополий отнюдь не является ориентиром для компании в пользу отказа от применения законодательства о закупках отдельными видами юридических лиц.

Иными словами, недостаточно ссылаться на отсутствие сведений о компании в Реестре субъектов естественных монополий, необходимо исходить из существования фактической деятельности организации.

При указанном подходе к определению заказчиков весьма вероятной становится ситуация, при которой хозяйствующий субъект может отвечать признакам заказчика по Закону о контрактной системе, а также осуществлять регулируемую деятельность, что позволяет отнести его к заказчику по Закону о закупках.

Представляется, что при таких условиях решающее значение будет иметь, как это уже отмечалось выше, источник происхождения денежных средств, направленных на осуществление закупки товаров, работ, услуг. И в случае привлечения заказчиком бюджетных средств вопрос решается в пользу применения Закона о контрактной системе⁹. Если заказчик планирует использовать внебюджетные средства, средства от приносящей доход деятельности при наличии утвержденного положения о закупке, предполагается допустимым применение Закона о закупках.

4. О значении дочерности для идентификации заказчиков

Интересным с точки зрения изучения категории «корпоративный заказчик» является правовое поло-

⁸ Например, дела № А40-243480/2016, А41-40556/2016, А27-22402/2015.

⁹ Кичик К.В. «Дуализм» российского законодательства о публичных закупках // Современные проблемы хозяйственного законодательства: Материалы I Международной научно-практической конференции, Донецк, 25 октября 2019 года / науч. ред. О.А. Ашурков. Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2019. С. 58.

жение в системе закупок Центрального банка Российской Федерации (далее — Банк России, ЦБ РФ), который, в силу своего особого статуса являясь исключением из сферы регулирования как Закона о закупках, так и Закона о контрактной системе, осуществляет закупки для своих нужд по собственным правилам. Кроме того, особенность правового режим закупок ЦБ РФ применима к юридическим лицам, в чьем уставном капитале имеется доля участия Банка России¹⁰.

На приобретение хозяйственным обществом статуса корпоративного заказчика влияет его корпоративная связь с материнской компанией.

Хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом.

Как отмечает И.С. Шиткина, в современной российской экономике из-за наличия сильного государственного сектора значительное распространение получили холдинги с государственным участием. Холдинги с государственным участием создаются как на базе акционерных обществ с контрольным государственным участием (например, ОАО «РЖД», АК «Алроса» (ПАО), ПАО «Транснефть», ПАО «Аэрофлот», ПАО «Газпром»), так и на базе государственных корпораций или государственных компаний, образованных в соответствии со ст. 7.1 и 7.2 Закона о некоммерческих организациях и специальными федеральными законами¹¹.

Законным поводом для возникновения отношений дочерности являются:

- имущественный тип зависимости — преобладающее участие в уставном капитале;
- договорный тип зависимости;
- иные обстоятельства, включая фактический контроль. Перечень оснований установления дочерности является открытым (ст. 67.3 ГК РФ).

Стоит отметить, что в закупочных отношениях мы имеем дело со «специальной дочерностью». Так, по общему правилу преобладающая доля в уставном капитале не является обязательным признаком отношений дочерности. Однако Закон о закупках устанавливает именно это условие для отнесения обществ к «заказчикам»:

1) принадлежность более 50% долей уставного капитала дочерного общества «основным заказчиком» (далее предлагается определение «дочерние общества первого уровня»);

2) принадлежность более 50% долей уставного капитала дочерного общества дочерным хозяйственным обществам «основных заказчиков» (дочерние общества второго уровня, или «внучатые» общества).

Такой размер соотносится с практикой российских судов: при концентрации в руках одного участника (акционера) доли в уставном капитале 50% и более признается факт дочерности. Пакет акций в размере

¹⁰ Ситуация являлась предметом рассмотрения судов по делам № А40-137950/20, А40-119609/2020.

¹¹ Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2018.

50% и более голосующих акций общества именуется контрольным, а долю — преобладающей¹².

Во второй группе заказчиков проявляются условия установления дочерности в случае косвенного участия основного общества в уставном капитале другого юридического лица — через другую его дочернюю компанию.

Порядок определения совокупной доли участия юридических лиц — «основных заказчиков» в уставном капитале дочерних хозяйственных обществ, совокупной доли участия дочерних хозяйственных обществ «основных заказчиков» в уставном капитале их дочерних хозяйственных обществ, а также порядок уведомления заказчиков об изменении совокупной доли такого участия утвержден приказом ФАС России от 16.06.2014 № 390/14.

Причем приобретение статуса корпоративного заказчика дочерними и «внучатыми» обществами зависит от того, распространяется ли Закон о закупках на материнскую компанию.

Законом о закупках установлены исключения в зависимости от доли участия публично-правовых образований в уставном капитале хозяйственных обществ, а также от объема выручки от осуществления юридическими лицами регулируемых видов деятельности.

Таким образом, основанием неприменения Закона о закупках для дочерних обществ, дочерних обществ субъектов естественных монополий, организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, обращения с твердыми коммунальными отходами, и их дочерних обществ является:

— в уставном капитале материнской организации доли участия публично-правового образования или случай, когда такая доля в совокупности не превышает 50%;

— наличие для дочерних обществ субъектов естественных монополий, организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности 1-го уровня, выручки от закупки товаров, работ, услуг основными хозяйственными обществами и их иными дочерними хозяйственными обществами не более чем 5% от суммы выручки за предыдущие четыре квартала от всех видов осуществляемой ими деятельности;

— наличие для дочерних обществ субъектов естественных монополий, организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности 2-го уровня («внучатые» компании), выручки от закупки товаров, работ, услуг основными хозяйственными обществами (в том числе иными дочерними хозяйственными обществами основных хозяйственных обществ) основных хозяйственных обществ указанных дочерних хозяйственных обществ не более чем 5% от суммы выручки за предыдущие четыре квартала от всех видов осуществляемой ими деятельности.

¹² Решения Арбитражного суда Московской области от 30.01.2006 по делу № А41-К1-16462/05 («Дело Сиданко»); Арбитражного суда Приморского края от 18.02.2016 по делу № А51-15241/2013; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2014 по делу № А27-17633/2013.

Информация об объеме указанной выручки должна быть размещена в ЕИС.

Не вызывает сомнения исключение из сферы регулирования Закона о закупках дочерних обществ организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, в уставном капитале материнской организации которых доля участия публично-правового образования в совокупности не превышает 50% и при этом выручка от закупки товаров, работ, услуг материнской компании и их иными дочерними обществами составляет не более чем 5% от суммы выручки за предыдущие четыре квартала от всех видов осуществляемой ими деятельности¹³. В указанном примере оба признака указаны в совокупности.

Вместе с тем может вызывать сомнение порядок осуществления закупок, когда достигается только одно из указанных условий. Спорным остается вопрос об исключении дочерних и «внучатых» обществ из сферы регулирования Закона о закупках в случае, если материнская компания утрачивает статус заказчика в силу п. 1 ч. 2.1 ст. 1 Закона о закупках (превышение субъектом естественной монополии, организацией, осуществляющей регулируемые виды деятельности, показателя выручки 10%).

В указанном случае отсутствует единый подход к решению вопроса о статусе дочернего общества, если сама материнская компания утрачивает статус заказчика. Должны ли дочерние общества при условии соблюдения требований п. 3 ч. 2.1 Закона о закупках о размере выручки продолжать закупать в соответствии с требованиями Закона о закупках?

По нашему мнению, целесообразно исходить из позиции о том, что нераспространение Закона о закупках на материнскую компанию влечет прекращение статуса заказчика и для ее дочернего общества.

Подводя итоги, следует отметить, что организационно-правовой статус юридического лица или вид его деятельности не являются определяющими критериями при осуществлении закупок за счет бюджетных субсидий или бюджетных инвестиций на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства или приобретение объектов недвижимости. Указанное условие корреспондирует обязательству осуществить закупку за счет таких средств в соответствии с Законом о контрактной системе.

Таким образом, юридические лица сталкиваются с необходимостью разделять подходы к организации процесса закупок, что требует от них дополнительных организационных и финансовых затрат.

Такая неопределенность порождает ряд существенных сложностей для идентификации круга юридических лиц, на которых направлен Закон о закупках. С одной стороны, определены юридические лица, которые применяют закон, закупая продукцию независимо от цели и источника финансирования, с другой — имеет место перечень исключений, при которых

¹³ Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Макарова О.А. Корпоративные и деятельностные критерии при идентификации субъектов для целей осуществления закупок отдельными видами юридических лиц как основа конкурентного отбора контрагентов // Конкурентное право. 2019. № 1.

заказчик обязан применять иной федеральный закон; кроме того, распространена практика, когда юридические лица приобретают статус заказчиков в определенных случаях при заключении расходных договоров.

Указанное приводит к отсутствию ясных границ регулирования Закона о закупках, экстраполяции его воздействия на юридических лиц, чья деятельность не нуждается в таком регулировании, и, напротив, возложению на корпоративных заказчиков бремени соблюдения (полностью или в части) требований Закона о контрактной системе. В целом субъекты вынуждены испытывать трудности с идентификацией своего правового статуса в зависимости от описанных в настоящей статье условий. Такой подход с точки зрения общей теории права представляется недопустимым, поскольку эффективность закона в том числе обусловлена однозначным пониманием круга лиц, на которых он распространяется. Иное означает возможность произвольного применения закона, что представляется недопустимым.

Список литературы

1. *Беляева О.А.* Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: научно-практическое пособие. М., 2018.
2. *Беляева О.А.* Осуществление закупок юридическими лицами, реализующими инвестиционные проекты // Инвестиции в национальном и международном праве: баланс частных и публичных интересов: сборник материалов к XIV Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2019. С. 65–72.
3. *Кичик К.В.* «Дуализм» российского законодательства о публичных закупках // Современные проблемы хозяйственного законодательства: Материалы I Международной научно-практической конференции, Донецк, 25 октября 2019 года / науч. ред. О.А. Ашурков. Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2019. С. 47–63.
4. *Кичик К.В.* Принадлежность имущества публично-правовому образованию как критерий отнесения хозяйствующего субъекта к числу заказчиков в сфере государственных (муниципальных) или корпоративных закупок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 2.
5. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2018.
6. *Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Макарова О.А.* Корпоративные и деятельностные критерии при идентификации субъектов для целей осуществления закупок отдельными видами юридических лиц как основа конкурентного отбора контрагентов // Конкурентное право. 2019. № 1. С. 21–26.
7. *Шмелева М.В., Шмелев А.В.* Особенности правового статуса заказчика в сфере государственных (муниципальных) закупок // Вестник СГЮА. 2018. № 6. С. 114–121.
8. *Юдин В.А.* Бюджетно-правовая природа контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

References

1. *Belyaeva O.A.* Corporate procurement: problems of legal regulation: a scientific and practical guide. Moscow, 2018.
2. *Belyaeva O.A.* Procurement by legal entities implementing investment projects // Investments in national and international Law: the balance of private and public interests: collection of materials for the XIV Annual Scientific Readings in Memory of Professor S.N. Bratusya. Moscow, 2019. P. 65–72.
3. *Kichik K.V.* «Dualism» of the Russian legislation on public procurement // Modern problems of economic legislation: Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Donetsk, October 25, 2019 / scientific editor O.A. Ashurkov. Donetsk: PHIL Kiriienko S.G., 2019. P. 47–63.
4. *Kichik K.V.* Ownership of property to a public legal entity as a criterion for classifying an economic entity as a customer in the field of state (municipal) or corporate procurement // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2020. No. 2.
5. Corporate law: textbook / ed. by I.S. Shitkina, M., 2018.
6. *Popondopulo V.F., Petrov D.A., Makarova O.A.* Corporate and activity criteria in the identification of entities for the purpose of procurement by certain types of legal entities as the basis for competitive selection of counterparties // Competition Law. 2019. No. 1. P. 21–26.
7. *Shmeleva M.V., Shmelev A.V.* Features of the legal status of the customer in the field of state (municipal) procurement // Bulletin of the State Law Enforcement Agency. 2018. No. 6. P. 114–121.
8. *Yudin V.A.* Budgetary and legal nature of the contract system in the field of procurement of goods, works, and services to meet state and municipal needs: dis. ... cand. jurid. nauk. Moscow, 2021.